

Советская культура

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

ВТОРНИК • 8 АВГУСТА

1972

№ 95 (4531) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

К материалам номера



Утро 7 августа 1972 года. Началась новая трудовая неделя. В. Попов, В. Трусов, П. Крайний, Ф. Медведев, В. Ситов и А. Журавлев направляются в свои рабочие места.

Эскиз к групповому портрету

О них — членах коллектива механического цеха Московского завода шлифовальных станков — рассказывается в статье «Эскиз к групповому портрету». Разные возрасты, разные характеры, разная степень мастерства. Но одна работа, рабочий почерк у них единый. Чистота, аккуратность, точность. Высокая культура труда. Высокая культура взаимоотношений. Незулыбчивая нравственная атмосфера на участке. Коллектив участка стоит у стартовой линии каждого нового станка. От него зависит его будущность, надежность, репутация. Труд физический и труд умственный здесь слились воедино. Культура здесь — производственная необходимость.

Пример небольшого рабочего коллектива еще раз убеждает, что вышедший индустриальный труд требует не только специальных знаний, но и общей образованности. В то же время сам этот труд облагораживает человека, движет его к высотам культуры.

Мы часто говорим о том, насколько важно связывать деятельность культурно-просветительных учреждений с жизнью, с производством. Близко к делу, одна из необходимых связей — больше помогать рабочему человеку обогатить себя знаниями, развить культуру, развивать гармонично и всесторонне. Этим, мы убеждены, будет оказана неоценимая помощь и производство.

См. 2-ю стр.

МНЕ семьдесят семь лет. Из них пятьдесят три года я служу на сцене. Именно служу. Лично для меня это не фраза, а отражение сути. В армии, кстати, тоже служил. Служил своей Родине, своему народу.

Выступать на сцене я начал в 1919 году, когда Казахстан был охвачен пламенем гражданской войны. Я был бойцом в отряде чрезвычайного комиссара Степного края Албины Джангилидина. Позднее фронт идеологический и фронт боевой действий — нацизм — для меня не делились. Мы, бойцы — артисты — драматического отряда — миссией считали фельетоны, готовили по приказу командования антиконцерты. Пели: «Мы в бой пойдем за власть Советов». По сигналу боевой тревоги бойцы-артисты брали в руки винтовку, ложились к пулемету.

В 1925 году многие красноармейцы, и я в том числе, были отправлены на учебу. Меня приняли в Оренбургский Восточный педагогический институт. Став студентом, остался бойцом и артистом. Студенческие спектакли, концерты пользовались огромным успехом в рабочих и сельских клубах. В день открытия Первого съезда Советов Казахстана мы выступили с концертом перед его участниками. В первом ряду сидел мой командир Албина Джангилидин.

В 1925 году Наркомпрос Казахстана вынес постановление об организации национального театра в Казахстане. Я был назначен режиссером. Приказ — театр надо — значит надо. Я делал все, что мог. И вот что стало для нас первой заповедью с первых дней творческой жизни: театр не просто сфера применения профессиональных способностей, а прежде всего дело почетного и ответственного служения своему Отечеству, своему народу. Эту нашу заповедь вскоре безоговорочно приняли и новые люди, пришедшие в театр на смену — талантливые, профессионально более подготовленные. На этой заповеди стоил, стоит и стоит будет наш театр. Вечно.

История советского искусства начинается с агитационно-массовых представлений, Красных наравов, агитпоездов, Красных поездов... В назначенный час, как по сигналу походной тревоги, мы, актеры-артисты, являлись на вокзалы и сами грузили в Красный поезд костюмы, декорации. Красным поездом назывались отдельные вагоны, иногда товарный, которому железнодорожники беспечновали зеленую окраску, как самому важному грузу. Вернувшись после спектакля, снаем, в Чимкенте, мы отсылали свой вагон в тулунки. Утром просыпались под перестук колес — нас уже прицепили, нас везут в другой город, в другой рабочий поселок, где расставлены артисты о приближении Красного поезда.

Сегодня поездок актеров выглядит иначе и называется важно — гастроль. Особенно мне не нравилось слово «гастроль». Прикусил же

моя роль. Вышло так, что во всех спектаклях я играл еврея, баяна и сам себя ощущал этническим музеем, экспонатом.

«Кобальды», «Айман, Шолпан», «Карагози». Позднейший депутат Казахстана, ничего не скрывая, хорошо. Потому мы за них и держались. Новых нет. Во всяком случае мало. Сегодняшние драматурги держат нас на скудном пайке, да и сами зачастую питаются какими-то крохами жизни, не замечая общественно значимых, крупных явлений нашей жизни.

Когда хотел определить место театра и моего театра на передовой линии идеологического фронта, обычно в первую очередь анализировал репертуар: какие идеалы проповедует? Что ненавидит? Известно ли вам, чем сегодня живут люди, какими мыслями и заботами? Что насущно важно для себя увидеть зрители с вами, спектаклем? Чем вы не удовлетворены? О чем заставляет думать, когда они вернутся домой из театра? Попытайтесь переосмыслить свои поступки и решения, сверить их с поступками ваших героев или заснут безмятежно!

Артистские силы, которые еще есть, хотелось бы вложить в работу над образом своего сверстника, современника. Говорят это, я думаю о рисователе, авиаконструкторе Социалистического Труда Ибрае Жахаеве, о председателе колхоза, авиаконструкторе Социалистического Труда Нурмухамеде Абдырамановиче. Отношение таких людей к жизни и себе

мира Ильича Ленина. Это было тридцать пять лет назад. Не спеша гулял по улицам шли рабочие, студенты, приезжали колхозники из окрестных аулов. Посещение этого спектакля было внесено в планы идеологической работы партийных и комсомольских организаций столицы.

Через тридцать лет после «Человека с ружьем» в Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова появилась спектакль «Ленин в 1918 году» — культурный поход рабочих, студентов, Закавказья к союзным колхозам. Посещение спектакля «Ленин в 1918 году» внесено в планы идеологической работы партийных и комсомольских организаций.

А для нас, актеров... Я думаю, что коллектив, сумевший подыскать до высшего творческого осмысления образа Владимира Ильича, поднимается на целую голову выше.

Оружие актера-бойца — не только костюм и декорации, но и он сам как человек. Как личность. Если есть несоответствие между тем, что актер проповедует и исполняет, сцена высветит — не сиротка. Решив служить на сцене — будь то, что с тебя спросит по самому высокому счету, а ты сам обязан быть по отношению к себе строгим судьей.

Я думаю, у нас в театре много говорят: «Секрет артиста — негласный. Да, и в крест и метрику и тому, что нельзя терпеть, с чем преступно мириться. Вся свою жизнь я и

курю, не пью, потому что такой был закон в боевом отряде Джангилидина. Такой был закон в казахском театре с первых дней его жизни. Неужели сегодня я соглашусь мириться, например, с пьянством? С полной ответственностью заявляю: у нас в театре, такое не потерпят! То, кого мы брали в оборот, знает это, держит себя в узде. Ну, а тот, кто не держит... Недавно мы уволили одного способного актера, но не имевшего права быть в нашем коллективе по своим моральным качествам.

«Мне хочется планетарно думать своего времени», — говорил Майяковский. Нельзя на сцене планировать, а за сценой коптить. Служу театру — значит, служу обществу, служу Родине. Яркий пример гражданского служения — жизнь таких бессмертных казахских артистов, моих друзей-сверстников, как Калибек Куанышбаев, Кулыш Байсейитов. Они были депутатами Верховного Совета Казахской ССР, общественными деятелями.

Мой возраст дает мне право гордиться без ложной скромности, горжусь тем, что был депутатом Верховного Совета КазССР пяти созывов и сумел кое-что сделать, сумел кое в чем помочь своим избирателям. Работа депутата очень помогла мне как артисту.

Я убежден: то, что художник делает в своей будничной жизни, либо выше поднимает его искусство, либо подрывает его. Мне могут возразить: все зависит от силы таланта. Дескать, когда, например, народная артистка СССР Сабина Майникова гениально перевоплощается в образ айтмаговской Толгойын, причём тут ее личное, человеческое мастерство, кто знает о ее личном максимализме? Знаю я, следящий за Сабирой с первых дней ее жизни в искусстве. Знают коммунисты театра, десятый год избиратели ее своим партийным секретарем. Она сама знает. И зрители не могут это не чувствовать.

На сцене и на зрине нашел зрительское признание молодой актер наш театр — Асанали Ашимов. Наверное, вы тоже запомнили его по фильму Шахена Акиманова «Конец атамана». Асанали исполняет там роль безупречного чекиста Эльмана. Недавно на партийном собрании мы, коммунисты театра, приняли Асанали Ашимова в члены партии, потому что он достоин этого как человек, потому что он имеет право сказать: служу в театре.

Те, кто идет служить в театр, должны помнить воззвание Наркомпроса 1919 года:

«Товарищи! Театр — народная радость и народное дело.

Театр — сила, соединяющая людей в общении восторга и разумности, лиричности и юмора, радости и надежды.

Театр — сила, организующая народную душу, выковывающая и выгораживающая народную мысль и волю народную...»

АЛМА-АТА.

ОТКРЫТИЕ

Да, это по праву можно назвать открытием в эстрадном искусстве. Такого, еще не видели здесь — детский эстрадный ансамбль, которому не занимать ни яркости, ни броскости, ни увлеченности, ни мастерства.

Пусть не покажется сказанное перебором, хотя речь идет об ансамбле ребят — группе из 17 девочек в возрасте второго, третьего, от силы четвертого класса школы (здесь и далее — «перестройка» — 11 — 12 лет, и дошколята — самая младшая, шестилетняя, еще не удостоилась чести стать за парту). Но все они мастера своего дела, это без преувеличения.

Концертный пионерский ансамбль Республиканского дворца пионеров и школьников Грузии имени Дзедзидзе — явление уникальное в нашей стране (кстати, если не ошибаюсь, такого не существует и нигде в мире). Он создан всего год назад, но уже набрал репертуар, вполне добротный, вполне отработанный, и профессиональные навыки.

Его назвали «Мэриури», что означает в переводе «Солнечный». И искусство его понятия солнечного — столько в нем света, детской сверляющей чистоты, яркости. Художественный руководитель ансамбля Рафалел Казарян, его промоини — Гурал Джинни (окончил Тбилисскую консерваторию по классу скрипки). Эурен Григорин (виолончелист, тоже со специальным образованием), Леонид Альперт (выпускник консерватории по концертмейстерскому классу), но, сомнению, вложили массу таланта, знания, сердца, чтобы за предельно короткий срок приобрести ребят к музыкальному искусству, разучить с ними нотную грамоту, помочь овладеть игрой на различных инструментах, познать секреты эстрадного исполнительства — певческого, танцевального.

Ансамбль уже подготовил такое количество номеров, которого хватает на программу из двух отделений. Причем репертуар именно детский, здесь и сочинения композиторов республики, и известные советские песни, и образцы грузинского фольклора.

Переложение на эстрадный лад, они отнюдь не потеряли своей первоначальной прелесть, яркости (Ох, как этого не хватает нынче многим взрослым и вполне заслуженным ансамблям!).

Свободное владение игрой на разных инструментах — элктронитарях, нонике, ксилофоне, ударных (в полном эстрадном наборе), свирели, мгновенное переключение с одного инструмента на другой, на солище и вокальные номера буквально поражают. Откуда у малышей такая уверенность, такая эстрадная броскость, «заставка»!

Иногда слушаешь, как виртуозно восьмилетняя девочка исполняет сольный эпизод — ударных, потом с не меньшим мастерством и эмоциональной наполненностью она же поет драматический рассказ о ленинградских мальчиках (музыка И. Шварца из фильма «Зеленые цепочки»); когда в следующем номере на сцене царит детская шуточка с куклой «Котенок», а ее сменяет жаровая сцена «Прогруляк» (песня Эрнэ Тодуа, написанная специально для этого ансамбля), понимаешь, что за исключительной одаренностью этих детей — огромный труд на воспитателей, сумевших привить ребятам истинную любовь к искусству.

И еще одна довольно криволинейная мысль рождается, когда знакомимся с этим ансамблем: говорить, что кому-то увидевшем здесь подражание взрослому, а в душно, наоборот. На эстраде взрослые обычно играют в неосведомленности, в увлеченности. А у детей это настоящее, без подделок — в этом их сила.

И хочется пожелать, чтобы с этим замечательным ансамблем познакомилось как можно больше зрителей — любителей настоящего эстрадного искусства.

М. КАРНАУХОВА.

Соло на ударных — Лия Хорбаладзе. Соло солистка ансамбля Ино Думбадзе. Играл концертный пионерский ансамбль «Мэриури».

Фото В. Прохорова.

СЕЛЬСКИЕ ВЕСТИ

СООБЩАЮТ
МИНИСТРЫ КУЛЬТУРЫ
АВТОНОМНЫХ
РЕСПУБЛИК

Г. ГАМЗАТОВ — Дагестан

На днях в высокогорном Гумбетовском районе, в селении Игали, состоялся праздник песни и стиха. Это событие привлекло внимание любителей искусства со всей республики. Достаточно сказать, что в аул, насчитывающий 2 тысячи жителей, собралось более 15 тысяч человек. В южной провинции параллельно с праздником конкурса семейных ансамблей вошла лауреат Ленинской премии Раса Гамазатов, композиторы Ян Френкель, Ширван Чалаев, Сейфулла Керимов и другие. Особенно ярким было выступление певцов, танцовщиков, музыкантов из семьи Расага Дербашева. Главе ансамбля — 84 года, жена Патимат — 75 лет. В ансамбле — их дети, внуки и правнуки.

Композитор Ширван Чалаев готовит к печати «Алгологию дагестанской народной песни». В собрании войдет по 100 фольклорных произведений каждой из основных народностей республики. Чтобы создать «Алгологию», Чалаев обобщил сотни аулов.

Нало сказать, что народное творчество Дагестана отличается большим разнообразием и богатством форм. На базе сельской художественной самодеятельности создан фольклорный коллектив, который в этом году представит наше многонациональное искусство на международном фольклорном фестивале.

Л. КОЛМОВСКИЙ — Карелия

В Карелии горячая пора сезона. Но хотя жители сед и деревней заняты с утра до ночи, поводом в эти дни звучат песни, сообщающая труппа о своей радости и радости молодости. Все главные события в области культуры происходят сейчас в селе. Как массовые праздники народные праздники прошли концерты 1-го тура смотря сельской художественной самодеятельности, посвященного 50-летию образования Советского Союза. В сельских районах автономии гастроли русский драматический театр. На смену ему выехал финский драматический театр Карельской АССР. Шестнадцатого августа отправится в поездку по колхозам ансамбль песни и танца «Кантеле».

В клубах деревень и дачных поселков организуются тематические вечера, открыты университеты дружбы народов. Агитбригады районных домов культуры работают на отгонных пастбищах, на сенокосе.

И. МАРКЕЛОВ — Чувашия

В колхозах имени космонавта А. Николаева и «Гвардеец» Союза художников республики открылись творческие мастерские. Художники живут и трудятся рядом с полеводцами и животноводцами. На фермах, на полях, в станах — их постоянное рабочее место.

Полтора месяца провел в селе Чувашский государственный ансамбль песни и танца — единственный среди хороших коллективов страны обладатель переходящего красного знамени ВЦСПС и Министерства культуры СССР за шефство над селом. Ежегодно артисты наших пяти театров и всех концертных организаций республики не менее 1500 раз бывают в колхозах. Сейчас, например, чешская бригада музыкально-драматического театра и пять бригад национального драматического театра дают спектакли в сельских клубах.

Писатели, музыканты, вокалисты выехали в Алгосский район, где проходит дни литературы и музыки. Около 300 агитбригад выступают на полях станиц.



«РОССИЯ И БОЛГАРИЯ»

Ансамбль песни и пляски Оренбургского дома культуры, профобразования «Россия и Болгария» в Болгарии. Жители болгарской страны видят город оренбургскими платками, слушая народные и современные русские песни.

С большим успехом молодые рабочие недавно выступили на всеюнионных ударных комсомольских стройках в Томской области. (Корр. ТАСС).

ОРЕНБУРГ.

У ДУБА-ВЕЛИКАНА

Город Майский на Тереке — бывшее укрепление Причуб Военно-Грузинской дороги. Дважды — в мае и августе 1929 года — бывала здесь Алесандра Сергеевна Пушкина. Он писал об этом в своих дневниках, рассказав в «Путешествии в Азербайджан».

В центре города — огромный, раскидистый дуб-великан. Здесь, на тракте Военно-Грузинской дороги, дубляжи обычно делали остановки. Перед путешественниками во все времена величаво открывались пирамиды Терской долины и громада снежных вершин Кавказа. Из заветных слов Пушкина поэт, «яркая прелесть природы».

Могучий дуб никак не называют пушкинским. Он стоит теперь рядом с железнодорожной станцией, привлекая внимание огромным широким буйной ветви.

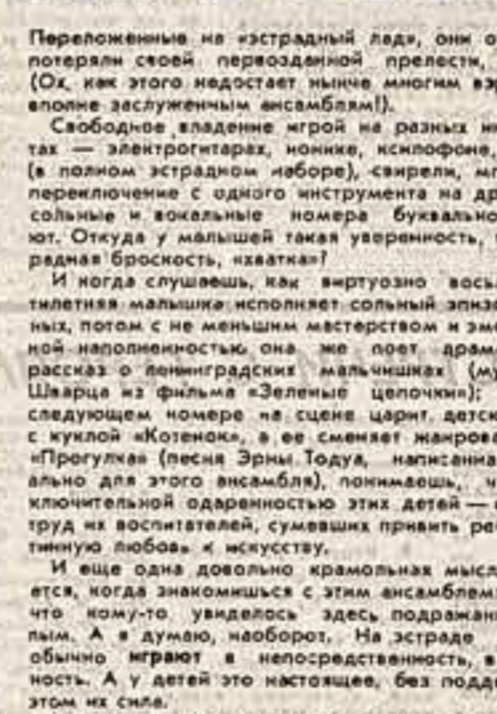
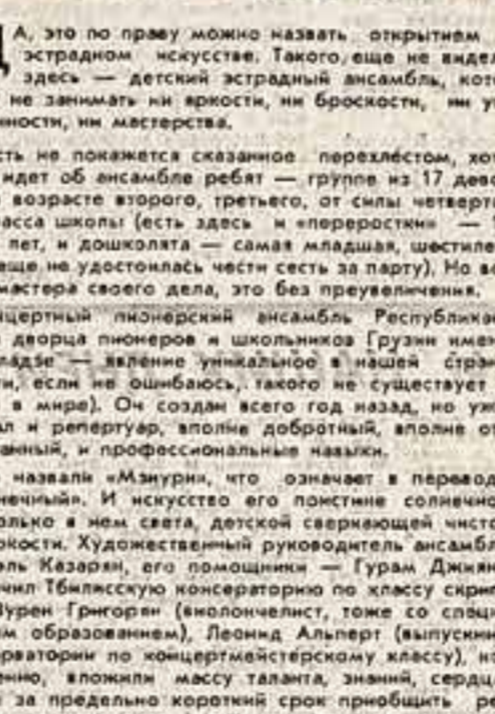
У дуба-великана останавливаются десятки пассажирских поездов, спешащих на север, — в Москву и Ленинград, и на юг — в Орджоникидзе, Баку, Нальчик. Тысячи людей невольно обращают внимание на дерево, которому еще при Пушкине было за сто лет.

Здесь состоялся выступление хора детской музыкальной школы, исполнившие произведения на слова поэта. Стихи его и о нем читали артисты художественной самодеятельности. Специальной «заказкой» привезли Библиотека, сотни горожан сидят сойдя, отдавая дань признательности и уважения великому писателю.

Дни пребывания Александра Сергеевича Пушкина у нас в городе, говорит редактор районной газеты Василия Измаилов Митасов, становятся ежегодным праздником культуры. Новую традицию родилась.

К. ГОРИСЛАВСКИЙ, редактор районной газеты «Ленинский путь».

МАЙСКИЙ, Кабардино-Балкария.



В ПОИСКЕ

Зоркое мироощущение и высокая интуиция — это «ширы души» — слышатся в неразрывной связи. За яркостью и радостностью красок отступают на задний план и недостаточная их сгущенность, и огрехи рисунка.

Зорким аналитиком-портретистом предстает О. Филатов (Москва) в «Портрете С.М. Ковалева» и «Портрете Я.К. Яковлева». Тщательность проработки формы помогает ему четко выявить духовные качества персонажей. Вместе с тем Филатов — автор многофигурной композиции в тобелене «Свадьба», где так талантливо раскрылся иной грань — музыкальной и динамичной. Сурова «Мать» В. Чекусова (Пенза-Вологда). Глубоко заплыла глаза, плыло скледились губы, поедает от пережитого волось. А на стене — фотографии, в которых ее высокая и трагическая судьба. Это конкретный образ и одновременно образ-символ. Тот же прием — фотографии на стене — в обязательной картине И. Зарипова (Казань) «В холмбелли». Это тоже образ, но символ, но символ иного. Здесь во всей художественной выразительности, домашней уют и тепла.

Поэтический строй мыслей и чувств, профессионализм исполнения свойственных и столь различных работам, как «Будущности» Э. Моталковой (Братск), «Сбор виолончлей» и «Колхозники» Ш. Белодера (Орджоникидзе), «Портрет дочери» В. Давидова (Саратов), «Ав-

портрет» Г. Нониковой (Иркутск). Такие произведения определяют уровень выставки, свидетельствуют о стремлении наших молодых художников активно интегрироваться в окружающий мир, самостоятельно решать сложные творческие задачи.

Но здесь же мы видим и работы другого рода. Так, в «Портрете молодого художника» А. Ситникова (Москва) как бы сделана многозначительная заявка на философское осмысление жизни. Но каково оно, это осмысление? В перлах лица художника, глядящего на нас с картины, подчеркнуты холод и неприветливый взгляд, а за окном красноречиво выдвигаются на улицу молоток, аксессуар, предвещающий «Каюшесен, Мадрида» Тинава, банка с калкой и тщательно выписанный перепись денежных долгов. Явная претензия к отсутствию действительной глубины мысли и чувства, свойственных этой картине, завершаются холодным эклектичным исполнением — натурализм, позволяющий из-за ширмы, написанной до-схематично, синкоп долгов — натурализм, а за окном стилизовано по старым мастерам. Можно ли подобную эклектику считать переконным поиском?

И еще одна работа представляет мне особенно симптоматичной — «Современники» Ю. Ракина (Москва). Каждый из девяти молодых людей, сидящих за столом,

остроиндивидуален. Нельзя не восхищаться мастерством художника, подлинным ему психологическим восприятием и лица, и костюмов людей, и деталей туалета вплоть до мельчайших подробностей. При этом картина формально «собралась», своеобразно венеца пространственно. Но как жестко и нетипично изобразил художник в портрете каждого человека, как выразил в частностях, за формой, пусть и подчеркнуто реалистичной, упустил из виду основную Сущность людей в картине Ракина оказалось мимическим. Мы не получаем того духовного начала, которое намаслило бы эти лица индивидуальностью и в то же время связывало бы их единым смыслом. При всей психологичности внешней оболочки произведение оказалось как бы лишено внутренней жизни, оно не имеет той силы, которая могла бы как магнетически ложная тенденция. Видимо, это одна из издержек непрерывно расширяющейся сферы поиска, которая наблюдается сейчас в молодом советском искусстве.

В известном смысле более зрело и обаятельно отличаются на социальном плане работы молодых художников. Их работы — это не столько конкретные портреты, сколько образы, в которых отразилась жизнь, теоретическое отношение к человеку. Конечно, не скажем, что графиками уже достигнут апогей развития. Даже у самых сильных из них не все работы равны. Однако общий наклон — художественный уровень графики высок и ровен. Другие работы, хотя и содержат немало хороших работ, но обаятели, как мне кажется, бледнее, чем живопись и графика. Обаятельность вызывает скульптурный раздел. Спешившая скульптура позволяет вдохновенно воплотить героические и прекрасные образы лю-

дей. Однако произведений такого плана мало. Серьезность замысла выдвигает лишь несколько композиций В. Евдокимова (Московская область) — «На заводе», «Казачки» и Р. Харитоновой (Волгоград) «Прошание».

В ЦЕЛОМ выставка подводит к оптимистическим выводам. Творчество молодежи становится все более серьезным и проблематичным, более техничным и разнообразным. Расширяются круги тем, впитавших героическую отечественную историю и современную жизнь. Несомненно, оправдала себя осуществленная ЦК ВЛКСМ совместно с Союзом художников РСФСР практика командировки молодых художников на всевозможные удаленные молодежные стройки и в отдельные районы.

Молодежь свойственно мечтать о будущем. И основная масса молодых художников активно приближается к будущему, идет в ногу с требованиями времени. Но все же хотелось бы еще раз напомнить замечательные слова Белинского, в которых содержится некая программа для самоопределения: «каждый великий поэт потому велик, что корня его спадания и близкостя глубоко вросли в почву общечеловеческой истории, что он, следовательно, есть орган и представитель общества, времени, человечества. Только так достигаются поэты величия и неистощимости от себя и через себя: но зато только они сами и слушают свои поэтические песни, которых не хочется читать ни обществу, ни человечеству».

А. ФАЙНБЕРГ.



ВСПОМИНАЯ ДЕЛА МИНУВШЕ

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Двадцать шесть авторов написали для этой книги двадцать лет воспоминаний. Называется сборник «Жизнь в плену», под редакцией «Ветеранов себе и своим товарищам» (составитель О. Нестерович).

Да, все они начинали свою трудовую жизнь одновременно с рождением советской кинематографии и прожили в ней примерно по полвеку. Воспоминания каждого из них о начале пути — это отдельные страницы истории. Как справедливо утверждает в предисловии С. Герасимов, читатели найдут в этой книге не только размышлений не только о сложившейся профессии. Черты складывающегося бытия нового, неразрывного в истории человечества государства и общества просвещенно вытекают из каждой строки размышлений и воспоминаний.

Уже первое из этих воспоминаний — М. Кресина, бывшего заведующего подотделом кино Кинопрома в Ленинграде, нес в Петербург первые месяцы после победоносного Октября 1917 года, воссоздает бурную, кипучую, сложную атмосферу ломки старого и первых шагов нового общества. А. Луначарский, Н. Круская, М. Урицкий, П. Любедев-Поланский, Д. Лещинко — о них, как о проводниках линии партии в области кино вспоминает М. Кресина, о многих энтузиастах, создававших фабрику «Кино-Севстрр», вступавших затем в «Ленинградский кино (инженерный) профсоюз», о самых первых советских документальных и художественных лентах и их создателях, о людях, приходивших работать на 3-ю фабрику Госкино в Москве, директором и худруком которой был М. Кресин. Многие из тогдашних смельчаков, но неопытных зачинателей стали впоследствии выдающимися мастерами киноискусства.

Так же интересно вспоминает режиссера Е. Иванова-Беркова, бывшего директора Одесской киностудии М. Калачникова, бывшего заместителя В. Кузнецова, видного организатора кинопромышленности С. Брандолова, изобретателя звукового кино П. Тегера, сценариста, оператора, режиссе-

ра, затем профессора ВГИКа Н. Анощенко и других ветеранов. Нельзя без волнения читать воспоминания А. Разумного о четырех днях и трех ночах работы в январские дни 1924 года в Колонном зале Дома союзов, где проводились последние съемки В. И. Ленина.

В статьях, написанных старейшими кинематографами, оживают образы их соратников, вложивших так много души, ума и труда в создание нового, революционного киноискусства. Там А. Горюх умышленно и тепло вспоминает Я. Протазанова, Т. Малярова — о В. Пудовкине, С. Сиваренко — об А. Довженко.

С какой живой непосредственностью идет свой рассказ (как бы репортаж с тогдашней съемочной площадки) актриса Л. Семеновна. Ее воспоминания дают яркое представление о той волнующей атмосфере творческого подвига, какой отмечена эпоха становления искусства социалистического реализма. Выступления режиссера Е. Дзигана, Г. Рошля, оператора Л. Косматова, критиков М. Блеймина, Н. Кледо, О. Нестеровича по-прежнему кажутся бы, как бы недавними, отдельными днями и не столь уж значительными событиями тех лет. Но в целом за ними встает широкая и оптимистическая картина становления и развития кинематографии нового мира.

Интересную, ценную книжку подготовила комиссия ветеранов кино Союза кинематографистов СССР и выпустило издательство «Искусство». Утеш, однако, что это первый опыт подобного издания. Безусловно, следует, как нам кажется, предоставить трибуну всем тем ветеранам, которым есть что рассказать интересного и поучительного о прошлой жизни советского кино, что известно только им, участникам событий далеких лет.

Думается, к сожалению о продолжении работы над серией таких сборников присоединятся и кинематографисты, и зрители.

М. БЕЛЯСКИН.



РАССКАЗ О НАРОДНОМ ГЕРОЕ

Мужественный вождь народного восстания против крестоносцев в XIII веке Генрикас Монте стал героем двухсерийного широкоэкранного фильма. Главную роль исполнил Антанас Шурна.

Сценарий картины «Генрикас Монте» написал С. Шалытис, постановку осуществляет на Литовской киностудии режиссер М. Гедрис, оператор И. Томашевичус. В фильме снялись также известные литовские актеры Э. Плещинте, Г. Каржа, А. Масюлис и другие.

Кадр из фильма: стеза Генрикас Монте — А. Шурна.

Н. НИЧУБЕНЕ.

ХМУРОЕ УТРО СЕВИЛЛИ

На старинных каменных тумбах некоторых львовских улочек — черные афиши с испанскими словами. Киногруппе фильма «Земля. До востребования» нужен 1937 год по времени. А по месту — Севилья. И художник картины Марк Горский не без помощи целого букета прекрасных исполнителей: народная артистка СССР Валерия Г. Измайлова, народный артист Азербайджанской ССР Л. Иманов, вокально-инструментальный ансамбль азербайджанская «Аган», узбекская «Ялла», украинская «Черские руга», баларусские «Песняры». Последний — высокопрофессиональный коллектив, покоряющий неповторимостью, национальным колоритом, богатством музыкальных красок — от нежного риппо до мужественного fortissimo. Думая, разнообразна палитра очень важно подчеркнуть, так как сейчас на эстраде царствует неуемно громкое пение и громкая игра.

Впечатления от программы в Зеленом театре парка им. Горького были ярки и многообразны. Они еще раз подтвердили, что возможность эстрадного искусства велика. И неважно, в сборной ли программе или в театральной постановке номер. Важны его художественная достоятельность, его оригинальность, яркость, актуальность.

Кроме испанской природы, в Львово снималась фи-

А. ЛИМАРЕВ.

КОРОЛЬ ИНСТРУМЕНТОВ

ТАК называли орган великий Моцарт — тот, кто прекрасно знал цену выразительности каждого из оркестровых инструментов и блестяще умел использовать их в своих бессмертных творениях. Назвал за широту звукового диапазона, за многообразие тембров, в которых легко различимы и теплота «дышащего» человеческого голоса, и победный блеск медных духовых, и силловатый звук деревянных, и широкий, потрясающий мощью и красочностью «разная» всего хоровая труба органа.

«Король инструментов». Именитый, он еще больше доказал превосходство над всеми своими «собратьями-инструментами». Усовершенствованный, прибавивший силы, обогащавший звуковую палитру. Сегодня в средней величины органе около 4000 труб разного диаметра (от 10 миллиметров до 30 сантиметров), разная длина (в пределах 10 сантиметров — в метрах), 48 регистров (как играл на органе 28 регистров), три клавиатуры, немалая «падедь», «короля», по существу, является еще одной клавиатурой. И во всем этом — огромные мехи, куда воздух нагнетается электродвигатель (через вентилятор). Повторю, это отнюдь не самые крупные габариты: иногда в современном органе общее количество труб превышает 30 тысяч, число регистров соответственно доходит до 170, и немалая клавиатура «заведует» 170-ю чем сотней труб разной силы звука и окраски. Есть даже примечательная особенность в органе: у каждой его трубы звук неизменно высоты, тембра и громкости,

причем звук не затухающий. Это и придает особый, с первой же минуты различимый колорит органному голосу. Сравнительно недавно было изобретено приспособление, дающее возможность постепенно включать все больше и больше регистров и таким образом добиваться нарастающей динамики звукового потока.

Одним словом, даже со времен Моцарта техническое усовершенствование органа значительно расширило его выразительную силу. Таким образом, и по возрасту своему, и по тому, какой зрелищно-образный путь прошел он за свою многовековую жизнь, орган знает себе равных в истории музыкальной культуры. Вместе с тем несколько странно сложился его концертный судяб: сначала в Александрии, орган — священный инструмент, затем его взяли на вооружение христианская церковь и то «отлучали» от богослужения, как «греховное орудие» святых убогих, то снова делал непременной принадлежностью культа.

Но и органе звучала не только культовая музыка. Многие религиозные обряды, ритуальные номера исполнялись свободными импровизациями, инструментальные интермедии. В церквах, соборах выступали валлокопные, прославившиеся в те времена органисты-виртуозы и среди них величайший гений, создатель мировой музыкальной культуры Иоганн Себастьян Бах. И не случайно большинство его талантливых последователей, создателей и звуковых произведений, созданных и звучащих при соответствующих церковных службах, утратили свою религиозную природу и вписаны в сокращен-

енный мировой музыкальной литературы как выдающиеся достижения творческой мысли художника. В западных странах большинство хороших органов и по сей день находится в помещениях церквей, где во внеурочное время устраиваются органичные концерты.

ОГАННОЕ прошлось России весьма небогато ни событиями, ни именами выдающихся музыкантов. В русской православной церкви орган не пользовался популярностью. Он был отнюдь не в почете, чтобы они могли стать античными популярными органами музыки в России, хотя в крупнейших католических соборах Петербурга, прибалтийских городов порой исполнялись крупные симфонические, хоревые сочинения, партитуры которых включали в себя необычайно эпические орудия. Но в иной мере не могли решить судьбу органа в России. Правда, звучал орган и в частных домах, в аристократических салонах (небольшие портативные инструменты), но опять же это были лишь любительские собрания, а не публичные выступления крупных музыкальных деятелей того времени.

В стране не было профессионального обучения на органе, не было хороших инструментов даже в местах католического богослужения, а о концертных залах и говорить нечего.

И лишь конец XIX начало XX веков принесли существенные изменения в России установившиеся первые большие концертные органы, а в Московской и Петербургской консерваториях открылись соответствующие классы. И все же первый публичный солильный концерт «народных» инструментов советской органной школы Александра Федоровича Гедике, возглавлявшего плеяду талантливых музыкантов, состоялось всего-навсего в 1923 году.

С тех пор орган все прочнее и прочнее утвердился в концертной жизни страны. В последние годы процесс этот был несколько заторможен, замедленным, тем более что не было

почти никакой материальной базы развития, расцвела органичная музыка и органичного исполнительства. Вместе с тем даже в 20-х — 30-х годах зарубежная пресса не раз обращала внимание на то, что именно Советский Союз стал первым в мире страной, где органичная музыка обрела массовую аудиторию.

КОСАЛЕНИЮ, деревозлоупотребления России оставила в наследство более чем скромный инструментариум, и в весьма плачевном состоянии. Тем что основательской органичной культуры закладывались почти на пустом месте. А интерес и органичная музыка рос. Известно, что выступления органиста И. Брудадо не менее проходят в Ленинграде при аналогичных сборах. Правда, в Москве, по жалую, до конца 50-х годов публике такого интереса не проявляла. Потом постепенно аудитория расширялась, появилось много поклонников у исполнителей на органе.

Сегодня среди множества любителей органичной музыки большинство молодых, причем летних городов, но и всюду, где филармонические оркестры. Некоторые пытаются объяснить этот интерес мимой на старину. Трубно согласится: тогда, всегда, самодельствовал о поперечном утолщении, кратковременном, быстро проходящем. А любовь к органному искусству весьма стойка.

Нет, не мимой объясняется такой живой интерес, а тем, что слушателям открылись богатейшие сокровища мировой музыкальной культуры, открылись благодаря тому, что в последние десятилетия с небывалой легкостью и стремительностью развитие и укрепление материальной базы органичного искусства. Достаточно сказать, что до 1958 года ни одного нового органа в стране построено не было. Сейчас же география органичного строительства следующая: кроме Москвы, Ленинграда, Риги, Таллина, Вильнюса, органы оснащены в Донецке, Минске, Ташкенте, Кнзе, Алма-Ате, Ереване, Тбилиси, Якутске, Новосибирске, Львово, Одессе,

РАЗГОВОРОМ И СПОРОМ

какова должна быть сегодня эстрада, что правдивее и интереснее нынешнему зрителю — просто концерт, составленный из ряда номеров, связанных программно, или тематическая программа, спектакль, ревио, много. Не берусь теоретизировать по данному поводу и пытаюсь найти истину — это, очевидно, дело психологов, социологов, специалистов в области истории и теории исполнительского искусства. На мой взгляд, ясно одно: эстрада — это творчество и интересное нынешнему зрителю — просто концерт, составленный из ряда номеров, связанных программно, или тематическая программа, спектакль, ревио, много. Не берусь теоретизировать по данному поводу и пытаюсь найти истину — это, очевидно, дело психологов, социологов, специалистов в области истории и теории исполнительского искусства.

На эстраде в последние время появилось много интересной, по-моему талантливой молодежи. Один профессионально готовился себя к этому (ансамбли «Самодельные», «Песняры»), другие пришли в искусство из самодеятельности. Там было с вокально-инструментальными коллективами «Являю» и «Медонга руга», которые путевку в концертную жизнь дали телевизионная передача «Алло, мы ищем таланты».

Подобное, несомненно, заслуживает всемерной поддержки: к примеру, «Ялла», выросшая в самодеятельности, — оригинальный ансамбль, включающий и национальные инструменты, и джазовые. Очень тактично, с большим вкусом обрабатывают здесь узбекские народные мелодии, приобретая все новое, современное, не теряя при этом своего национально-колоритного (такое услышалось и в «Песне о любимом Ташкенте» и в «Анжлийской полке»). Ансамбль подкупает строгостью, сдержанностью исполнения, сценическим тактом (даже в костюмах участников).

Однако бывает и так, что ранний выход музыкантов на профессиональную дорогу дает отрицательные результаты. Об этом подалось во время выступления ансамбля «Черские руга». Он уже за-

ЭСТРАДА ИЗ МНОГИХ СЛАГАЕМЫХ

ПО КОНЦЕРТНЫМ ПЛОЩАДКАМ СТОЛИЦЫ

воровал большую популярность у любителей эстрады. Завоевал по заслугам: бесспорно талантливая, самобытная, работающая с коллективом солистка София Ротару. Ее песни — то лирические, то драматичные — захватывают слушателя, не оставляя равнодушным. Но инструментальный ансамбль еще недостаточно профессионален, не всегда умеет выжать из каждого инструмента максимум, не всегда удается раскрыть драматургию песни. Очень однообразна динамическая палитра: музыканты взяли в основном во вооружение лишь краску fortissimo.

Да, и на эстраде, как в любой другой области искусства, профессионализм — проблема проблем. В нем залог успеха, подлинной и долговременной популярности солиста, коллектива. Причем профессора — это не только когда-то приобретенная сумма навыков, но и постоянная, каждодневная работа артиста над совершенствованием своего мастерства. Казалось бы, известные артисты и все же еще нередко приходится сталкиваться с неподготовленными выступлениями.

КОНЦЕРТ в «Сокольниках». Здесь и чередование номеров программы, и качество исполнения этих номеров — многое зависит от зрителя. Снисходительно относиться к происходящему не могу: чувство радости от встречи с любимым искусством. Певца В. Новикова. Ее роскошные концертные платья, очень эффектный вид, до показавшись многообразным. Как же разочарована была аудитория, когда артистка проявила недостаточную вкус в манере исполнения и, главное, спела избранный ею репертуар очень небрежно, неточно. Не на высоте оказался и молодой исполнитель русских песен Н. Юрчик: голос его звучал тускло, порой совсем сбаваясь, и не удавалось, что впечатляет от этих двух номеров сложилось весьма неблагоприятно.

Чем же это можно объяснить? Бедь согласно объявленным концертным, в этой программе выступили только дипломаты и лауреаты различных конкурсов, значит, их профессиональный уровень должен быть на нужной высоте! Должен! К сожалению, и следующий лауреат — участник конкурса «Золотой Орфей», певец В. Самойлов, также не очень-то доказал свой высокий профессионализм. Выходит, завоевание лауреата — это только аванс для усердной работы над собой, а не и талант молодому певцу Самойлову: как ни странно, у него уже наблюдается «канкан» голоса.

Вероятно, что опытные артисты Е. Ауэрбах и А. Белов поднимут уровень концерта. Увы, оба они преподнесли аудиторией репертуар весьма и весьма не новый, и исполняли его, словно просто «взявшие номер», без какого-либо творческого запала, вдохновения. Подобное не может значить зал, хотя инструментальный ансамбль, сопрано-дающий куплеты А.Ф. Белова, делал все, чтобы по окончании номера организовать аплодисменты зрителя, подав артистический сигнал. [Кстати, эта очень дешевая манера, повывавшаяся в последние времена на эстраде, довольно прочно прижилась.]

Организация аплодисментов! Преле же, подлинный успех достигается не этим. Г. А. и В. Золотовы, блестяще исполнившие цирковой номер, где каждый трюк имевший заданную форму; артисты С. Овечкина и Ю. Софийский, показавшие забавный эстрадный танец «Яраран и балалайка»; пользующийся большой популярностью квартет «Анкор» и концерансье А. Писаренко, умеющий легко, непринужденно и увлеченно общаться с залом, заполняя паузы между номерами остроумными шутками, репризами — в этом же концерте зрители приняли горячо, без всяких к тому призывов. Искусство эстрады, естественно, если оно должно художественно

ЭСТРАДА

шнее программы. В каждой своей характер, содержание, своя драматургия раскрывается разными исполнительскими по-разному.

Посещение концертов двух певцов — Ю. Чанова (Ленинградская эстрада) и Л. Баршкова (Москворецкий) подтвердили сказанное. Л. Баршкова достиг успеха глубокой проникновенностью, вступая мир героев песни, исполняя музыку средствами выразительности скульптуры, лаконично. Ю. Чанов прибегает и к чисто сценическим эффектам (световой гамме), а две песни («Я люблю тебя, Россия» и песня борца французского Сопротивления) для большего выявления героико-патристического начала он поет под фонограмму большого состава оркестра.

КОДА посетившие подряд одну эстрадную программу за другой, складывается ощущение масштабности эстрадного искусства, многообразия форм, жанров. В программе, завершающей показ искусства разных республик страны в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, представителем посланцы разных народов Советского Союза, Фанфарными звуками «Праздничной увертюры» Д. Шостаковича начал этот смотр Государственный духовой оркестр Российской Федерации под управлением И. Петрова, затем — народная артистка СССР Валерия Г. Измайлова, народный артист Азербайджанской ССР Л. Иманов, вокально-инструментальный ансамбль азербайджанская «Аган», узбекская «Ялла», украинская «Черские руга», баларусские «Песняры». Последний — высокопрофессиональный коллектив, покоряющий неповторимостью, национальным колоритом, богатством музыкальных красок — от нежного риппо до мужественного fortissimo. Думая, разнообразна палитра очень важно подчеркнуть, так как сейчас на эстраде царствует неуемно громкое пение и громкая игра.

Впечатления от программы в Зеленом театре парка им. Горького были ярки и многообразны. Они еще раз подтвердили, что возможность эстрадного искусства велика. И неважно, в сборной ли программе или в театральной постановке номер. Важны его художественная достоятельность, его оригинальность, яркость, актуальность.

К программа не обходится без песни: она полноправная языкая эстрадных концертов, укра-

